

Хай Тянь обрабатывал компоненты с помощью своей духовной силы.

Пока что ему доводилось иметь дело лишь с Хогом, высшим эволюционировавшим из самой верхушки. Маршал уверял, что дар Хай Тяня уникален и его огласка вызовет невероятную бурю. Впрочем, сам юноша до конца не понимал, действует ли его сила исключительно на Хога или способна помочь кому-то еще.

В нынешние времена высшие эволюционировавшие спасались от периода безумия лишь воздействием на пять чувств: зрением, слухом, обонянием, вкусом, осязанием и, если повезет, душевной близостью. Без этого каждый из них превращался в живую бомбу с часовым механизмом.

Все благовония, что продавались в лавках, лишь подражали тонким ароматам, которые источали истинные носители «тела-антидота». Понятно, что суррогаты не шли ни в какое сравнение с оригиналом. Хай Тянь подозревал: настоящий антидот способен подстраиваться под особенности духовной силы конкретного высшего эволюционировавшего. Но что до очищения... Сейчас он применял его исключительно для подготовки сырья. Слишком уж опасным был этот дар — владение сокровищем, которое ты не в силах защитить, всегда оборачивается трагедией.

Юноша прекрасно это понимал, особенно помня о собственных амурных делах — ведь он умудрился завести по влиятельному поклоннику чуть ли не в каждом секторе. Его жизненный кодекс был прост: держаться в тени, не высовываться, при расставании забирать отступные и больше никогда не попадаться бывшим на глаза. Стоит поднять шумиху в Звездной сети, как остальные его прошлые пассии тут же сложат два и два, и тогда пиши пропало — маска будет сорвана.

Хай Тянь мысленно обратился к Системе:

«Поучусь немного. В будущем, когда переберусь в Имперскую столицу, проще будет устроиться на хорошую работу»

Вчера маршал Хог, разорвав помолвку, отвалил ему целое состояние за молчание. Хай Тянь тогда едва ли не со слезами на глазах принял эти грязные купюры, осквернившие его высокое и чистое чувство. И ведь это был всего лишь разрыв помолвки! Если его «законный супруг» из Первого сектора заикнется о разводе, сумма наверняка окажется куда внушительнее.

От таких мыслей на душе у Хай Тяня становилось тепло и радостно, а руки сами собой споро перебирали компоненты.

Тем временем остальные студенты факультета парфюмерии уже перешли к следующему этапу — подбору идеальных сочетаний. Их специальность считалась невероятно популярной, и попробовать свои силы мог любой желающий. Колебания духовной силы обычных высших эволюционировавших поддавались расчетам и анализу, но с элитой все обстояло иначе. Сильнейшие из эволюционировавших встречались крайне редко, а разрушительная мощь их

периода безумия была столь велика, что ученым удавалось собрать лишь единичные крупницы данных. Большинству конкурсантов оставалось лишь слепо следовать учебникам.

Без искры таланта любые благовоения оставались мертвой смесью. За такую работу ставили максимум «А», и тягаться со студентами, обладавшими особым типом телосложения, было бессмысленно.

Хай Вэнь стоял в самом центре зала, приковывая к себе восхищенные взгляды. Выходец из процветающей Империи, он вращался в высшем обществе, среди аристократов из числа высших эволюционировавших, и даже водил знакомство со считанными единицами из числа верховных лидеров. А ведь во всем Седьмом секторе такой могущественный воин был всего один.

Хай Вэнь безошибочно определил базовую формулу, идеально подходившую под условия задачи, а затем, подметив нюансы излучения подопытного высшего эволюционировавшего, внес тонкие коррективы. Он первым завершил работу и сдал свой флакон.

Экзаменаторы перенесли его творение на тестовый стенд. Оценка высветилась мгновенно: заслуженная «А+». Зал взорвался аплодисментами и удивленным шепотом. Для категории обычных высших эволюционировавших это был абсолютный потолок. Истинной вершиной мастерства, оцениваемой по шкале для сильнейших эволюционировавших, оставался ранг «SSS», за которым следовали «SS», «S», и лишь затем привычные «А+» и «А».

Хай Вэнь скосил глаза на своего младшего двоюродного брата и мысленно усмехнулся. И этого выскочку называли лучшим учеником Седьмого сектора? Жалкое зрелище.

Затем его взгляд скользнул дальше и остановился на Хай Тяне. Руководитель из Императорского университета настоятельно советовал присмотреться к этому парню. Существовало подозрение, что именно этот невзрачный юноша причастен к тяжелому ранению Тайло. Факты говорили сами за себя: перед своим внезапным исчезновением Тайло проявлял к Хай Тяню странное любопытство и вполне мог нанести ему визит. К тому же у Хай Тяня не было алиби — он покинул банкет раньше всех. И, наконец, статус жениха маршала Хога давал ему доступ к вещам, способным нейтрализовать опытного военного.

Но была ли отмена помолвки искренним решением маршала, или же Хог просто разыграл этот спектакль ради спасения своего протеже?

Хай Вэнь брезгливо поморщился. Сама мысль о том, что приходится следить за этим ничтожеством, марала его достоинство. В кулуарах поговаривали, будто отец Хай Тяня сам был незаконнорожденным. Семья Хай долго не желала признавать бастарда, и тот от безысходности осел в Седьмом секторе, где обзавелся семьей. Однако стоило ему зацепиться за столицу, как он тут же бросил жену с ребенком. Пытаясь выслужиться перед кланом и стереть позорное прошлое, этот человек наотрез отказывался признавать Хай Тяня собственным сыном, заявляя, что роду Хай не нужна порченная кровь.

Хай Вэнь высокомерно вскинул бровь. Ему и раньше встречались подобные прихлебатели, готовые на любую низость ради теплого местечка под солнцем. Жалкие, бездарные создания.

Пока весь зал лихорадочно смешивал эссенции, Хай Тянь до сих пор возился с очисткой трав. Пустая трата времени. Хай Вэнь окончательно убедился, что слухи врут: этот слабак физически не способен причинить вред Тайло.

Вторым флакон сдал Бай Нин — младший брат помощника руководителя Научно-исследовательского института Первого сектора. На его лице читалась упрямая решимость во что бы то ни стало забрать главный приз. Результат теста подтвердил его класс: твердая «А+». Семья Бая недавно пострадала от козней политических противников, из-за чего юношу и сослали в беспокойный Седьмой сектор по программе обмена.

Если он сумеет занять первое место на этом конкурсе, то докажет свою ценность и получит право вернуться домой. Именно поэтому его старший брат, Бай Лин, лично сопровождал делегацию.

Следом за ним работу завершил младший двоюродный брат Хай Тяня, получив скромную «А». Следившие за его успехами соперники облегченно вздохнули и принялись перешептываться с явной издевкой. Лучший студент Университета U — и всего лишь обычная «А»? Это курам на смех.

У руководства Университета U, наблюдавшего за ходом состязания, сердца ушли в пятки. Провал, сокрушительный провал!

Один за другим студенты сдавали свои работы, пока на местах не остался один-единственный представитель их вуза — Хай Тянь. Он слишком долго и тщательно очищал сырье, и теперь на само смешивание у него практически не оставалось времени.

Зрители уже приготовились к тому, что парень не уложится в таймер и его дисквалифицируют, но в этот момент Хай Тянь преобразился. Его движения стали стремительными и точными, словно он следовал давно заученному ритму. Тонкие пальцы порхали над панелью приборов; казалось, в его голове работал безупречный хронометр, отсчитывающий доли секунды для каждой микрооперации. Эта невозмутимость на фоне тающего времени заставляла окружающих нервничать куда сильнее, чем самого юношу. Часы неумолимо вели обратный отсчет. Если он опоздает хоть на мгновение, система просто заблокирует прием работ.

Десять. Девять. Восемь...

— Экзаменатор, я закончил.

Буквально за пять секунд до финального сигнала флакон занял свое место в приемнике.

Толпа выдохнула. Хотя движения Хай Тяня выглядели красиво и уверенно, большинство списало это на заученную показуху. Наверняка намешал на скорую руку что-то простейшее. Зрители задерживались у стендов лишь из любопытства, ведь вскоре должно было начаться куда более зрелищное шоу — выступление факультета мехов.

Преподаватели откровенно зевали. Хай Тянь был не единственным, кто заявился на смежную дисциплину, но результаты таких смельчаков не впечатляли. Лучший из них едва дотянул до «В+», хотя готовился к этому турниру несколько месяцев под руководством личного наставника. Хай Тянь же, провозившись все отведенное время с травами, собрал композицию на коленке в последние секунды. Его работа казалась незавершенным полуфабрикатом.

К тому же сам маршал Хог официально подтвердил, что его бывший жених обделен какими-либо выдающимися генами.

Тем не менее правила требовали полноценного анализа. Экзаменаторы запустили стандартный протокол оценки по нескольким ключевым критериям. Но стоило приборам выдать первые показатели, как скучающие лица преподавателей мгновенно преобразились. Они подались вперед, вглядываясь в экраны с предельным, граничащим с шоком вниманием.

<http://bllate.org/book/19467/1960884>